

УДК 34

С.И.Митина

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛИСА В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ***Гуманитарный институт НовГУ*

Given article is devoted to research of a problem of formation of a legal status of the Greek cities in the system of Hellenistic states, forms of interaction with monarchies, and also their roles in interstate relations as a whole.

Проблема формирования системы межгосударственных отношений в античную эпоху неразрывно связана с определением роли и значения полисов в качестве самостоятельных субъектов права. По признанию современных исследователей, важнейшей чертой эллинистической эпохи было стремление греческого общества преодолеть кризис полисного строя и выйти за его узкие рамки [1], но тем не менее полис сохранил свое политическое значение как важный и неотъемлемый элемент эллинистической государственности. Более того, его политическое положение в рамках эллинистических и прежде всего азиатских государств породило новые правовые формы взаимодействия и регулирования межгосударственных отношений.

Судьба полисов в рамках эллинистической системы, где доминирующую политическую роль играли монархии, не могла не определяться характером и уровнем взаимодействия с последними. В начале эллинистического периода Александр рассматривал греческие полисы как свободных союзников, Антипатр видел в их жителях подданных, ставил в городах по своему произволу гарнизоны, поддержи-

вал власть олигархов или тиранов, стоявших на его стороне, и борьба этих противоположных направлений политики затянулась надолго [2]. Отношения городов с царями имели для тех и для других огромное значение. Однако стороны преследовали при этом совершенно разные цели. В то время как греческие города хотели сохранить свою свободу и автономию, цари все большим ограничением городских свобод стремились привязать греков к своей политике [3].

В любом случае при оценке характера субъектов межгосударственных отношений следует четко отличать старые греческие полисы и те, что были образованы на завоеванных восточных территориях. Именно последние явились источником культурных и социальных новаций в силу сочетания греческой и местной восточной традиций жизни, но одновременно они же изначально были исключены из сферы межгосударственных отношений. Полис как автономный организм и наследие классического времени на Востоке принял новый социально-политический статус: он стал структурной частью государства, устроенного по принципу монархии [4]. Греки Малой

Азии в течении столетий составляли неотъемлемую часть контингента подданных Ахеменидов, и в силу этого «были приучены» к повиновению восточными монархами. При лидийских и персидских царях греческие города были включены в правильную административную систему управления, платили налог (маж), который в символической форме отражал их подчиненный статус, предоставляли контингенты в царскую армию и флот во время войн. Что касается внутренних дел, ионийцы и при Крезе, и при Кире пользовались определенной местной автономией. На подобные факты обращают внимание исследователи, подчеркивая особое положение греческих полисов в Азии [5].

Делаются даже попытки четко разграничить два вида полисов, дав им различные наименования. Так, Л.П.Маринович делит полисы на классические и эллинистические [6]. Однако, на наш взгляд, это не вполне точно, так как оба вида полисов следует называть эллинистическими соответственно эпохе. Тем более, что и традиционный греческий полис в этот период претерпел столь существенные изменения, что и к нему вряд ли применимо понятие «классический». Логичнее было бы использовать деление на старые полисы и новые, созданные непосредственно в эпоху эллинистических преобразований. Однако Л.П.Маринович правильно обращает внимание на то, что завоевание Малой Азии Александром Великим приняло внешнюю форму «освобождения». Анализируя надпись, содержащую письмо Александра Приене, она приходит к заключению, что греки были обязаны платить синтаксис, в котором наиболее вероятно видеть взнос на войну, и терпеть присутствие оставленных Александром гарнизонов, что в принципе противоречило обычному понятию свободы [7]. Кроме того, македонский царь часто практиковал передачу городских доходов в качестве подарка своим друзьям. Городское законодательство подвергалось царской ревизии. В Эфесе, Метимне и в других городах уполномоченный Александра подвергал граждан суду и выносил приговоры [8].

В определенной степени города были готовы к существенным изменениям их политического строя и управления. Они большей частью уже научились приспосабливаться к требованиям быстро меняющейся политической обстановки. Недаром в их внутреннем управлении резко возрастает роль магистратов как более гибкого и оперативного инструмента администрирования по сравнению с народными собраниями. Полисы легче трансформировались в соответствии с потребностями того государственного образования, к которому примыкали или в состав которого входили [9]. Строго говоря, новый социально-политический статус городов, ставших структурной частью государства, устроенного по принципу монархии, был чужд самой основе полисного строя [10]. Поэтому, на наш взгляд, полисами подобные города можно называть весьма условно, лишь в силу исторической традиции.

Греческая община не стала для эллинистических властителей повсеместно единицей управляемой территории. Это было важно учитывать при постоян-

ном военном положении эллинистических монархий. Царские указы имели полную юридическую силу, но города пользовались значительной автономией; египтяне, греки и иудеи жили по своим законам, избирали собственных магистратов и были подотчетны своим судам. Антиох III, соблюдая греческий принцип муниципального самоуправления, известил города о том, что «в случае, если его приказ противоречит законам, не следует обращать на него внимания, но должно считать, что он действовал по неведению» [11]. Дошедшие до нас источники неоднократно свидетельствуют о последовательной политике Селевкидов в отношении подчеркнуто демонстративного поощрения городских свобод и привилегий (OGIS. 226; Welles. 15).

Подобный либерализм монархов, тем не менее, в основном является лишь внешней оболочкой их политической стратегии. Надо учитывать, что большинство городских законов принимались по инициативе или под контролем монархов. Законы аркадского города Мегалополя разрабатывал философ Притан по поручению Антигона Досона. Через посредничество того же Притана Афины пытались добиться от Антигона признания *status quo*, что следует из специального декрета 226 г. до н. э. Отсутствие в документе сведений о результатах посредничества позволяет Х.Хабихту предположить, что Антигон не был склонен давать афинянам гарантии в том, что станет постоянно уважать их суверенитет [12].

Нормы, регулировавшие взаимоотношения монархов с городами, могли содержаться в царских законах и царских письмах, имеющих нормоустанавливающее содержание. Что касается постановлений народных собраний полисов или квазиполисных общин, то они могли содержать лишь нормативно выраженную реакцию на распоряжение царя или самостоятельное решение, направленное на регулирование вопросов в рамках собственной полисной компетенции, хотя и касающихся общегосударственных дел. Примером последнего и являются постановления народных собраний о воздаянии различного рода почестей монархам.

Греческие города были слишком слабы, чтобы удержать самостоятельность. Это отличает эллинизм от классического периода, когда мировая политика делалась в Афинах и Спарте. С.Прайс обращает внимание на то, что греческое население новых городов на берегах Персидского залива было привязано к царям культурными и личными интересами, нуждаясь в поддержке в иностранном мире. Через города цари могли управлять своей территорией без многочисленной царской бюрократии. Не вмешиваясь непосредственно в городские дела, цари ограничивали свободу городов во внешнеполитической сфере [13].

Однако как только появлялась возможность вернуть утраченные свободы или хотя бы привилегии, греческие полисы и азиатские города активно использовали ее. При шаткости общей политической ситуации повсюду в эллинистической системе цари не могли позволить себе полагаться исключительно на гарнизоны в обеспечении повиновения городов. Они хорошо понимали, что зависели, более или ме-

нее, от доброжелательности греческих полисов и потому пробовали соответствовать стандартам благосклонности, которой города ожидали от них [14]. К.Брингман с сарказмом замечает, что и цари, и города соперничали в притворстве, что их взаимные отношения базировались на обмене жертвоприношениями и доброжелательностью. Когда Эвмен II принял от Ионийской Лиги почести, установленные ему специальным декретом, он в ответном послании сам резюмировал причины, по которым удостоился их. Среди таковых названы: защита городов от варваров (имеются в виду галаты), сохранение их государственного строя, хорошее расположение по отношению к каждому городу и помощь, предоставляемая им [15].

Приведенные примеры позволяют констатировать, что роль полиса в развитии уже имевшихся ко времени эллинизма и только зарождавшихся правовых институтов неоспорима. Наряду с монархиями полисы являлись наиболее активными творцами регуляторов межгосударственного общения. Несмотря на ограничение их самостоятельности или на стеснение присутствием на международной арене мощных государств-монархий полисы сумели сохранить демократические традиции во внутреннем управлении и привести многие из них в практику межгосударственной жизни.

1. См.: Сергеев В.С. История Древней Греции. СПб., 2002. С.536.
2. Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С.76.
3. См.: Seibert J. Das Zeitalter der Diadochen. Darmstadt, 1983. S.174-175.
4. Лордкипанидзе О.Д. // Причерноморье в эпоху эллинизма: Мат. III Всесоюз. симпозиума по древней истории Причерноморья. Тбилиси, 1985. С.20.
5. Lund H.S. Lysimachus. A study in early Hellenistic kingship. London; N. Y., 1992. P.110
6. Маринович Л.П. // Причерноморье в эпоху эллинизма... С.35.
7. Там же. С.37-38.
8. Lund H.S. Op. cit. P.113.
9. Тарн В. Указ. соч. С.78-79.
10. Лордкипанидзе О.Д. Указ. соч. С.20.
11. Дюрант В. Жизнь Греции. М., 1997. С.580, 597.
12. Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999. С.176-177.
13. Price S. The history of the Hellenistic period // The Oxford history of Greece and the Hellenistic World / Ed. by J.Boardman ets. Oxford; N. Y., 1991. P.373, 379.
14. Gruen E. Imperialism in the Roman republic. N. Y., 1970. P.75; Bringmann K. The King as Benefactor: Some Remarks on Ideal Kingship in Age of Hellenism // Images and ideologies: self-definition in the Hellenistic world / Anthony Bulloch et al. Berkeley ets., 1993. P.19.
15. Bringmann K. Op. cit. P.8-9.